

Коваленко Елена Михайловна

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматривается содержание понятия "культурный концепт" в разных направлениях когнитивной парадигмы, анализируется возможность использования достижений в области современного гуманитарного знания для исследования культурного концепта с целью реконструкции фрагментов языковой картины мира, национального мирозерцания и обыденного сознания. Автор полагает, что для решения этой задачи могут быть использованы корпуса текстов (в качестве источника информации о существующих в культуре значениях и смыслах).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 90-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается содержание понятия «культурный концепт» в разных направлениях когнитивной парадигмы, анализируется возможность использования достижений в области современного гуманитарного знания для исследования культурного концепта с целью реконструкции фрагментов языковой картины мира, национального мирозерцания и обыденного сознания. Автор полагает, что для решения этой задачи могут быть использованы корпуса текстов (в качестве источника информации о существующих в культуре значениях и смыслах).

Ключевые слова и фразы: культурный концепт; когнитивная культурология; языковая картина мира; обыденное сознание; корпус текстов.

Коваленко Елена Михайловна, д. филос. н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

emkovalenko@sfedu.ru

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Цивилизация XX века открыла бесконечность разнообразия форм бытия, единство мира предстало как внутренне противоречивое и неоднородное. Научно-технические достижения, развитие массового общества, появление средств массовой информации привели к изменению мировоззрения, возникновению новых форм искусства и культуры, становлению новых философских проблем. В поисках оснований человеческого бытия философия наделила самостоятельным существованием символическую реальность, что позволило редуцировать многие философско-культурологические проблемы к лингвистическим, пересмотреть взаимодействие субъекта с реальностью, заменив исследование мира изучением картины мира.

Установка на самопознание форм взаимодействия субъекта и культуры привела к становлению и развитию когнитивного культурологического подхода, представители которого стремятся интегрировать достижения различных научных направлений в изучении механизмов образования культурных ментальных форм. В когнитивной культурологии отмечается специфическая роль субъекта в формировании когнитивных структур и детерминированность языка метаструктурами культуры, т.е. полагается, что когнитивное содержание естественного вербального языка, являющегося «способом трансляции культуры», обусловливается «когнитивным строем культуры» [8, с. 270], под которым понимается «ментальная переработка информации», поступающая по сенсорным каналам [10, с. 273].

Изучением взаимоотношений мышления и языка, который рассматривается в качестве состоящего из ментальных конструкторов когнитивного явления, занимается когнитивная лингвистика, ориентированная на выявление глубинных семантических структур, не редуцируемых лишь к информации о внешнем мире. Представители данного направления считают невозможным изучение мышления и языка вне их взаимодействия с организмом как целостной системой, предлагая концепцию «телесно воплощенного разума» (*the embodied mind*) [5, с. 13], что дает возможность когнитивизму языковую деятельность рассматривать в качестве одного из способов мышления, утверждая первичность ментальных категорий. Особый интерес для когнитивной культурологии представляет языковая когниция, т.к. именно язык аккумулирует в себе наиболее значимые культурные практики, фиксирует наиболее важные элементы культурной концептосферы, обеспечивает «наиболее надежный и прямой доступ к сознанию» [10, с. 31].

Для когнитивной культурологии интерес представляют также исследования взаимодействия языка и культуры в рамках лингвокультурологического подхода, представители которого стремятся выявить «принципы взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры», способы хранения, трансляции и воплощения в языке культурной информации [Там же, с. 47]. Такой подход основывается на идеях В. фон Гумбольдта о различии способов мышления и восприятия мира, которые стоят за различающимися языковыми формами. В рамках когнитивного подхода к культуре взаимодействие языка и культуры – это взаимодействие значимых систем, которые могут быть совмещены посредством культурных значений, при этом категориальные различия культуры и языка носят принципиальный характер, создавая пространство порождения смысла, а языковое сознание, характер которого изоморфен типу культуры, предстает как система вербально воплощенных когниций [8, с. 256].

Отмечая различия в научном и обыденном познании, исследователи подчеркивают, что когнитивный строй культуры включает дорефлексивные структуры, к которым относятся телесные схемы, модели поведения, культурные архетипы и рефлексивные структуры сознания, состоящие из иерархически надстраивающихся ярусов: *когниций* (обеспечивают первичную категоризацию мира в процессах обыденного познания), *концептов* (возникают на более высоком уровне рефлексивного сознания, представляя собой «формообразования зарождающегося теоретического знания» [9, с. 43]) и мировоззренческих *категорий* (возникают из концептов, образуя высший уровень рефлексивной деятельности сознания). В связи с тем, что функционирование культуры происходит в режиме как дорефлексивных, так и рефлексивных регулятивов, а когнитивное содержание одной и той же этнической культуры в различные исторические периоды различается, исследование

когнитивного строя культуры требует изучения разных уровней рефлексивности, свойственных «исторически определенной культуре». В качестве специфического предмета когнитивной науки полагается текст: авторские тексты философов могут выступать и в качестве «фрагментов концептосферы», и в качестве «смысловых опор исторически определенной культуры» [Там же, с. 44], а, следовательно, когнитивный строй культуры может быть воссоздан через описание концептов соответствующих философских текстов.

Концепт – важнейшая категория современной когнитивной науки, позволяющая преодолеть разрыв между внутренним ментальным опытом человека и внешним миром, включить понятия иррационального познания мира в научное знание. С. Г. Воркачев полагает, что концепт в когнитивистике рассматривается в качестве базовой аксиоматической категории, гиперонима ментальных объектов, выступает в качестве операционной единицы мысли, способа и результата категоризации знания [2, с. 6]. Когнитивная лингвистика определяет концепт как единицу ментального языка, посредством которой обрабатывается информация, образующая определенную картину мира, причем информация понимается двояко: и как нейтральное понятие информации вообще, и как понятие «культурной информации», т.е. значение, которое описывает пространство сознания человека с его многозначностью, неопределенностью, метафоризацией и символизацией.

В лингвокультурологии существует несколько подходов к определению концепта, но его понимание в качестве единицы «коллективного знания/сознания (отправляющей к высшим духовным ценностям), имеющей языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой» [4, с. 94] объединяет различные интерпретации. При этом специфичность лингвокультурного концепта проявляется в том, что он обязательно содержит аксиологический компонент, имеет сложную и многомерную структуру (выделяются ядро и периферия), может соотноситься с несколькими именами, либо несколько концептов могут актуализироваться одним и тем же именем. В концепте, как многомерной интегрирующей эвристической категории [2, с. 8], исследователи выделяют, как правило, три разнородных компонента: *понятийный*, который описать через перечисление признаков невозможно ввиду их разнотипности; *ассоциативный* (в форме образно-метафорических коннотаций способен ассоциироваться с известными всем членам этнокультурного социума символическими или событийными феноменами); *имя концепта* (слово, вербализующее концепт в конкретном языке), – приписывая определяющее начало одному из них [Там же, с. 9]. В качестве формальной характеристики культурного концепта исследователи рассматривают присутствие в языке ряда разноуровневых средств его реализации, что, как правило, связано с социокультурной значимостью концепта и ценностью концептуализированного явления.

Абеляровскую традицию интерпретации концепта продолжает понимание культурного концепта как обыденного аналога философских категорий (в основном этических), т.е. в качестве культурных концептов могут рассматриваться универсалии (онтологические, гносеологические, семиотические), входящие в «обыденное сознание» в различных формах и существующие в любой этнокультуре [Там же, с. 10]. При этом Дж. Лакофф полагает, что культурные концепты не имеют собственной доконцептуальной структуры и могут быть представлены только знаками культуры как «вторичной моделирующей системы» [11, с. 16]. Следовательно, лингвокультурные концепты, фиксирующие в вербальной форме аксиологическое отношение к миру, отражают тот уровень концептуализации, на котором проявляются социокультурные характеристики субъекта, отражается история конкретной культуры, этноса, нации, т.е. это те вербальные концепты, в которых сконцентрирована конституирующая понимание культуры информация. Концепт в рамках когнитивного культурологического подхода рассматривается в качестве единицы знания, образующего возникающую «из взаимодействия сознания с внешним миром» [8, с. 261] когнитивность и человека, и культуры в целом. Поэтому когнитивный подход к изучению культурных концептов дает возможность реконструировать ценностные приоритеты, способы восприятия и понимания внешнего мира, получить новые знания о формировании картины мира в данной культуре.

Когнитивные исследования обращены к изучению обыденного сознания, обыденной картины мира. При этом обыденные понятия отличаются от научных тем, что содержат не только самые общие и существенные признаки описываемых предметов и явлений, но и те, которые не важны для научной картины мира, но являются существенными с точки зрения «наивного» языка. Как правило, обыденные понятия зафиксированы в качестве ядерного лексического значения знаменательного слова в лингвистических словарях, они влияют на формирование языковой картины мира и национальное мирозерцание [6, с. 6]. Философские и научные понятия отличаются от обыденных большей универсальностью, объективностью и систематизированностью. Обычно полагают, что научное знание глубже, последовательнее и почти независимо от обыденного, но, как подчеркивает С. Г. Воркачев: «...в обыденном сознании в рудиментарном или зачаточном состоянии присутствуют “дички” всех бывших, существующих и будущих научных теорий» [3, с. 50]. При этом смыслы философских понятий ограничены конкретной теорией, в которой они наполняются конкретным содержанием, в то время как семантическое наполнение культурных концептов осуществляется «путем перебора существующих в соответствующей культурной парадигме значений и смыслов, по которым они “пробегают”, выходя тем самым за границы какой-либо одной конкретной теории или концепции» [Там же].

«Лингвистический поворот» в философии начала двадцатого века определил появление такого общегуманитарного направления, как структурализм, который привнес в лингвистику научную точность и строгость, однако очень жестко отграничил круг лингвистических задач. В частности, Ф. де Соссюр противопоставил язык (*la langue*) и речь (*la parole*), синхронию и диахронию, норму и узус, предписав изучать только язык, синхронию и норму. Такой подход, когда лингвистику интересует только язык, который рассматривается как некоторое абстрактное, социальное знание, вызывающее порождать тексты, достаточно серьезно повлиял на развитие лингвистики в XX веке, лишив ее, по сути, доступного для изучения и наблюдения

объекта. В то же время нематериальный, недоступный объект лингвистики доступен для изучения через вполне материализованную сущность – через тексты, предстающие при таком подходе в качестве некоторой второстепенной реальности [1, с. 57-58].

Предположения о том, что достоверные знания о языке можно получить через изучение текстов, были высказаны еще в первой половине XX века в дескриптивной лингвистике (Блумфилд), в которой описание языковой системы понималось как индуктивно выводимое из текстов. Однако в середине XX века возобладали идеи генеративного подхода Н. Хомского, который, будучи главным идейным противником Ф. де Соссюра, тем не менее придерживался того же подхода относительно необходимости изучения только *competence*, а не *performance*, в связи с невозможностью изучения бесконечности языковых высказываний. Это привело к рационализации и опоре на так называемую интуицию носителя языка при изучении языка в ущерб эмпирическому подходу. В итоге лингвистические исследования сосредоточились вокруг ненаблюдаемого, недоступного объекта – языка.

Появление большого количества электронных корпусов текстов, формирование и бурное развитие корпусной лингвистики во второй половине XX – начале XXI в. изменило ситуацию, т.к. позволило исследовать не столько возможности языка, сколько реально существующие языковые закономерности. В лингвистике «произошла корпусная революция», и корпусная лингвистика, ориентированная на изучение текста, стала претендовать «на роль новой идеологии» [7]. Благодаря корпусным исследованиям появились «текстовые модели языка», ориентированные на узус, т.е. исследования сместились с языка на реальность текста. Поэтому исследование языковой картины мира, национального мирозерцания, обыденного сознания должно опираться не только на изучение лингвистических словарей и концептов отдельных текстов, но и должно быть дополнено изучением соответствующих электронных корпусов текстов, являющихся источником информации о функционировании языковой системы в различных контекстах на разных языках.

Таким образом, методология исследования культурного концепта может быть представлена следующим образом: изучение концептуального ядра лексического значения знаменательного слова в лингвистических словарях; исследование концептов философских текстов с целью реконструкции понятийного фрагмента культурного концепта; изучение корпусов текстов с целью реконструкции фрагментов языковой картины мира, национального мирозерцания и обыденного сознания для исследуемого концепта.

Список источников

1. Агапова С. Г. Роль дискурсивного подхода в развитии лингвистики текста // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 2. С. 57-66.
2. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5-12.
3. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 6. С. 47-58.
4. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002. Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. С. 79-95.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
6. Мартинович Г. А. Концептум, концептус и бытовое понятие // Материалы XXXV Международной филологической конференции (13-18 марта 2006 г.): в 3-х ч. СПб., 2006. Вып. 13. Русский язык и ментальность. Ч. 2. С. 3-9.
7. Плулган В. А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> (дата обращения: 01.09.2017).
8. Режабек Е. Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание. М.: Академический проект, 2007. 383 с.
9. Режабек Е. Я. Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 39-46.
10. Режабек Е. Я., Филатова А. А. Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010. 312 с.
11. Серова И. Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 1. С. 15-22.

CULTURAL CONCEPT IN THE CONTEXT OF ACHIEVEMENTS OF CONTEMPORARY SOCIAL KNOWLEDGE

Kovalenko Elena Mikhailovna, Doctor in Philosophy
Southern Federal University, Rostov-on-Don
emkovalenko@sfsedu.ru

The article discusses the content of the notion “cultural concept” in different directions of the cognitive paradigm, analyzes the possibility of using the achievements in the field of contemporary social knowledge to study the cultural concept for the purpose of reconstructing fragments of the linguistic worldview, the national outlook and ordinary consciousness. The author believes that the text corpus can be used to solve this problem (as a source of information about the meanings and senses existing in the culture).

Key words and phrases: cultural concept; cognitive culturology; linguistic worldview; ordinary consciousness; corpus of texts.